

ФИЛОЛОГИЯ И КОММУНИКАТИВНЫЕ НАУКИ :
НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(постоянно действующий семинар
в Алтайском государственном университете)

19 декабря 2012 года в Алтайском государственном университете (далее: АлтГУ) состоялось первое заседание постоянно действующего методологического семинара «Филология и коммуникативные науки: направления взаимодействия». Семинар был организован кафедрой современного русского языка и речевой коммуникации АлтГУ и научно-образовательным центром филологических исследований коммуникации (далее: НОЦ), созданным АлтГУ и Институтом филологии СО РАН.

Необходимость встреч вузовских и академических филологов в формате постоянно действующего семинара и профессионального разговора о взаимодействии филологии и коммуникативных наук определяется по крайней мере двумя обстоятельствами. Во-первых, развивающейся в методологии гуманитарного знания тенденцией к мультипарадигмальности и междисциплинарности, активно проявляющейся в отношениях филологии и коммуникативных наук, что требует обнаружения, фиксации и осмысления новой реальности в гуманитарном знании, разработки методологии и методики исследования этой новой реальности. Во-вторых, принципиально новой ситуацией в высшем профессиональном образовании – осознанием в среде гуманитариев, работающих в российской высшей школе, процессов складывания коммуникативного образования. В этом отношении большое значение имеют Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (далее: ФГОС) по направлению подготовки «Филология», которыми (и только ими!) в число объектов профессиональной деятельности выпускника введена коммуникация. Тем самым выдвигается проблема поиска методологии и разработки концепции создания модели высшего профессионального образования в области коммуникативных наук, в русле, например, научно-образовательной парадигмы филологии и высшего филологического образования [Чувакин, 2012a].

В заседании семинара приняли участие профессора и преподаватели, докторанты и аспиранты, магистранты и студенты филологического факультета АлтГУ и – заочно – научные сотрудники Института филологии СО РАН и Евразийского национального университета (Астана).

Заседание открыла заведующий кафедрой современного русского языка и речевой коммуникации доц. Н.В. Панченко. Участникам семинара был предложен доклад научного руководителя НОЦ д-ра филол. наук проф. А.А. Чувакина (АлтГУ). После доклада состоялась оживленная дискуссия.

Главная проблема, которая была выдвинута для обсуждения и вокруг которой развернулась дискуссия, – коммуникация «глазами» филолога как объект исследования и образовательной деятельности.

Постановка этой проблемы вызвана тем, что филология и коммуникативные науки на современном этапе своего взаимодействия имеют широкое общее пространство. Его основой, как подчеркнуто в [Чувакин, 2011], выступает фундаментальная значимость для обеих наук человека как объекта исследования. Усмотрение в этом объекте *homo communicans vs homo loquens* позволяет найти центральную фигуру коммуникации при рассмотрении ее «глазами» филолога. Соответственно естественный язык в его взаимодействии с языками иной природы видится как язык коммуникации, а текст – как сообщение. Таковы направления трансформации объектов современной филологии в объекты филологической теории коммуникации¹, что позволяет признать следующее: главный интерес филологической теории коммуникации сосредоточен на коммуникативной деятельности человека посредством текста на естественном языке; важнейшими категориями филологического исследования коммуникации являются категории коммуникативно-речевой деятельности и коммуникативной ситуации; описание коммуникации «глазами» филолога может быть осуществлено в категориях диалогичности как принципа организации коммуникации, интерпретативности как основы коммуникации, креолизованности как принципа формы сообщения, эвокативности как базового механизма коммуникации и нек. др.²

Далее: в отечественной высшей школе идут процессы становления коммуникативного образования, давно завоевавшего прочные позиции в университетах США и Европы. Решение этой задачи на данном этапе, при отсутствии в системе направлений и специальностей высшего профессионального образования отдельного направления (отдельной специальности), как мы полагаем [Чувакин, 2012a], возможно в русле направления «Филология». Дело в том, что именно в филологических науках человек изучается в его всесторонних характеристиках и связях. Таковы характеристики и связи формально-демографические и этнографические, социальные, социально-психологические, психологические, семиотические и герменевтические, культурно-антропологические, философско-мировоззренческие, когнитивные и коммуникативные, ситуационно-поведенческие и мн. др. Без их учета центральная проблема филологии – проблема понимания (С.С. Аверинцев) – оказывается несостоятельной. То же знание о человеке необходимо и при его изучении в процессах коммуникативной деятельности – собственной, общества, государства. Другие же гуманитарные науки рассматривают лишь «подведомственные» им характеристики и связи человека (ср. психологию, социологию и др.). Становление направления высшего профессионального образования фактически невозможно и без опыта подготовки в данной области, и без методолого-теоретической разработки предметной области; и, наоборот: разработка и развитие той или иной научной сферы всегда стимулируется процессом подготовки кадров.

---

¹ Более подробно см. в [Чувакин, 2011], [Чувакин, 2012б].

² Эти категории будут рассмотрены в последующих публикациях автора.

Филологи, работающие в АлтГУ, накопили богатый опыт общей и профессиональной коммуникативной подготовки бакалавров филологии и филолого-коммуникативной подготовки магистров филологии, включая опыт решения едва ли не самой сложной задачи – обучения методам исследовательской и практической деятельности в области коммуникации и текста [Чернышова, 2012], разработки магистерских программ («Риторика и речеведение», «Теория и практика речевой коммуникации», «Теория и практика перевода» и др.) и программ учебных дисциплин коммуникативного спектра, учебных пособий. Тем самым создана база для дальнейшей интеграции научного и образовательного процессов с целью коммуникативной подготовки обучающихся в бакалавриате и магистратуре по направлению «Филология», для создания отдельного направления подготовки в области коммуникативных наук.

Одна из главных практических задач, выдвигаемая описываемой ситуацией, – обеспечение студентов и магистрантов соответствующей учебной литературой. В связи с этим на семинаре обсуждалась идея создания учебного пособия для студентов магистратуры, обучающихся по программам прямой (непосредственной) коммуникативной направленности, например: «Теория и практика речевой коммуникации», «Теория и практика перевода», «Риторика и речеведение» и под. Это пособие будет посвящено рассмотрению взаимодействия филологии и коммуникативных наук. Его возможное название – «Филология и коммуникативные науки». Жанр пособия – хрестоматия.

Почему именно хрестоматия?

В условиях действия ФГОС (ориентация на компетентностную модель, снижение в магистратуре числа лекций до 20% от общего объема аудиторных занятий, увеличение числа практических занятий, в том числе в активных и интерактивных формах, повышение роли самостоятельной работы студента, модульно-рейтинговая система и др.) хрестоматия представляет собой наиболее «мобильный», «многоцелевой» вариант учебного пособия – в сравнении, например, с учебником, «традиционным» учебным пособием.

Именно хрестоматия позволяет обеспечить студентов разноаспектными материалами – теоретической и прикладной направленности, отечественными и зарубежными, на русском языке и на языке оригинала, общероссийскими и региональными.

Какие задачи в связи с этим возникают перед составителями хрестоматии? Назову важнейшие.

Это – осуществить отбор материала, который представит наиболее сложные и актуальные вопросы филологического исследования коммуникации; продемонстрирует борьбу мнений по этим вопросам; познакомит с взглядами различных направлений и школ.

Теоретический материал может охватывать период преимущественно от Бахтина до нашего времени, прикладной – преимущественно рубеж XX – начала XXI веков. В каждом разделе (см. ниже) должны содержаться оригинальные иноязычные тексты, материалы региональной коммуникации.

Структура книги будет состоять из следующих разделов:

Филология и коммуникативные науки во встречном движении: от Бахтина до наших дней.

Человек в коммуникации.

Язык в коммуникации.

Текст в коммуникации.

Методы филологического исследования коммуникации.

Структура раздела: наименование; вступительный очерк (объем – 5–6 с.), в котором кратко представлена проблема, дана характеристика места авторов и приводимых в хрестоматии фрагментов их работ в системе знания и практической деятельности; извлечения из текстов (всего в разделе могут содержаться извлечения из 7–10 текстов (объем одного текста – 2–5 с.), вопросы и задания, перечень дополнительной литературы (в среднем 5–6 наименований).

Общий объем раздела – в среднем 50 с.

Итак, проектируемое учебное пособие, как кажется, будет отвечать современным требованиям, предъявляемым к учебной книге для магистратуры: оно будет ориентировать студента на самостоятельную работу по предмету. Студент сможет выработать базовые компетенции, необходимые для разных видов теоретической и прикладной деятельности.

Литература

Чернышова Т.В. Методы исследовательской и практической деятельности в области коммуникации и текста как важнейшая составляющая подготовки бакалавра и магистра филологии // Филология и человек. 2012. № 4.

Чувакин А.А. Коммуникативное образование и коммуникативная безопасность // Коммуникативистика в современном мире : эффективность и оптимизация речевого взаимодействия в социуме. Барнаул, 2012а.

Чувакин А.А. К построению филологической теории коммуникации : статья первая // Филология и человек. 2011. № 4.

Чувакин А.А. К построению филологической теории коммуникации : статья вторая // Филология и человек. 2012б. № 4.

А.А. Чувакин